Герои, по большей части, предсказуемы.

Кевин не всегда это понимал. Особенно до того как у него появились способности, когда он смотрел телевизор и видел различную пропаганду о том, что быть хорошим человеком – это правильно, и кучу фильмов, где хорошие парни всегда побеждали.

Нет, тогда он не мог видеть картину в целом. Только спустя некоторое время после того, как он обрел свои силы и какое-то время побыл частью нескольких банд, он начал кое-что замечать.

Тот парень из первой банды, к которой он присоединился, был абсолютным безумцем. Он был одержим теориями заговора и подобными вещами, и хотя Кевин был почти полностью уверен, что в молоке нет ничего, что снижает шансы человека на обретение сил, он иногда прислушивался к нему, и периодически тот был прав.

Со временем он начал замечать закономерности.

Герои всегда следовали одному и тому же предсказуемому набору ходов.

Зачастую ходы, которые они делали, было настолько легко предсказать, что они, вероятно, брались напрямую из какого-то учебника.

Он покачал головой, глядя на прикрепленный к стене телевизор. Кевин остановился в мотеле на окраине города. Пока что это было временное пристанище. У него не было тонны денег, чтобы тратить их на хорошее жилье. По крайней мере, пока.

Скоро это изменится.

По телевизору лидер местного отделения СГР, худая высокая женщина с седеющими волосами и недобрым взглядом, рассказывала стайке репортеров обычные банальности. Этим делом занимаются СГР. Злодей скоро будет пойман. Никому не нужно ни о чем беспокоиться. Бла-бла-бла.

Он мог бы приглушить звук и все равно понять суть речи.

И суть была в том, что они пытались успокоить людей, а это означало, что они действовали по правилам.

Он заметил, что камера часто поворачивается вправо, туда, где стояли три героя. Он узнал только одного из них. Серебряный Лис. Тот самый парень, чье лицо в маске Кевин постоянно наблюдал на своих бутылках с шампунем.

Мир тесен, подумал он. Всего день или два назад он избивал ученицу этого парня в местной

штаб-квартире СГР.

Ну что ж. Он встал с кровати, съел свой ужин, откусив всего пару кусочков - он ел мясные рулетики, разогретые в микроволновке, у них подгорели края, а центр почему-то все еще остался холодным, - после чего оделся.

Он вновь собирался собирался совершить костюмированную вылазку, хотя и повременил с надеванием маски до того момента, пока не приблизится к своей цели. Он вышел из комнаты, телевизор всё ещё работал, новости выжимали из этого местного события все соки.

Шарлотта ждала его снаружи, сиденье было немного мокрым из-за небольшого вечернего дождя, который только начал стихать. Он сел, ногой поднял подножку, а затем отправился в путь.

Герои, если бы они следовали своему сценарию – а именно этим они и занимались – все присутствовали бы на той пресс-конференции. Они, вероятно, надеялись, что он покажется, пока они там, и, возможно, нападет на эту встречу.

Это был бы максимально глупый шаг с его стороны.

Итак, он собирался нанести удар где-нибудь ещё.

Недалеко от выбранного им конца города, находился небольшой банк. Это было единственное отделение крупной национальной сети в О-Клере. Было множество других банков, расположенных по всему городу, но эта конкретная сеть имела лишь одно представительство в этом маленьком городке посреди нигде.

Кевин проехал мимо банка и окинул взглядом его фасад. Очевидно, что это здание не всегда было банком, одно время оно служило кому-то домом, но потом его переоборудовали и модернизировали. Строение было сложено из местного кирпича и оно выглядело совершенно блекло, расположившись на углу оживленного перекрестка рядом с дорогой, заполненной ресторанами и маленькими магазинчиками.

Он припарковал Шарлотту в несколько отдалённом переулке, в том, где он не заметил никаких камер. Затем вытащил свою верную бейсбольную биту из багажника Шарлотты и пару раз стукнул ею по ладони. Да, ему понадобится новая, у этой биты был небольшой излом посередине. Она уже не так хорошо резонировала, когда он бил ею по предметам.

Что ж, он решил, что её всё ещё можно использовать для текущей работы, так что это все, что имело значение.

Надев маску, Погремушка направился в банк.

Очевидно, не с фасада. Он был бы не прочь снова сразиться с копами, СГР или даже местными героями, но не на таком открытом пространстве. Это было бы глупо, когда они уже знают, чего ожидать.

Нет, он подошел к задней части здания банка и посмотрел на некрашеную стену. Погремушка посмотрел в камеру слежения и подмигнул ей, а затем, вложив все свое тело в замах, он ударил битой о стену, словно нападающий, делающий хоумран.

От вибрации у него застучали зубы, пока он не сжал челюсть и не напрягся, преодолевая толчки. Колебания вонзились в стену, и он увидел, как по кирпичам побежала рябь, словно они были самой обычной водой.

Конечно, кирпичи даже в лучшие времена не были рассчитаны на то, чтобы исходить рябью.

Из-под кирпичной кладки брызнул раствор, и он отступил назад, когда вокруг него посыпались куски отделки. Теперь в стене образовался круг трещин, сначала их было немного, но они продолжали расползаться к краям, становясь всё меньше и меньше.

Он решил, что это был неплохой удар. Поэтому он ударил по стене еще раз, а потом еще, каждый удар его битой сопровождался новыми трещинами, пока вся кирпичная кладка не разваливалась. В тот момент, когда несколько кирпичей окончательно раскололись, остальные тут же рухнули.

Он отступил в сторону, позволяя остаткам кладки скапливаться у его ног. Когда пыль рассеялась, он обнаружил, что перед ним находится пухленькая женщина, смотрящая на него широко раскрытыми глазами и держащая в руке телефон. Она сидела на корточках рядом со своим столом.

— Йо, — сказал он.

Женщина захныкала и еще сильнее залезла под стол. Он пожал плечами. Большую часть времени люди убегали, но неважно. Он перешагнул через груду кирпичей и вошел в банк. Или, по крайней мере, в его заднюю часть.

Он уже мог видеть, как съеживаются секретари, банкиры и … другие работники. На самом деле он был отчасти впечатлён тем, как быстро все они разбежались, чтобы спрятаться; обычно ему приходилось предварительно немного пригрозить им.

Поигрывая битой, Погремушка направился к той части здания, где располагалось хранилище. Достаточно было бы просто протрясти входную дверь, пока её запирающий механизм не выйдет из строя. И если это не сработает, то он, вероятно, сможет взломать металлическую дверь так же, как разрушил стену. Хотя для толстой стали потребовалось бы значительно больше времени, чем для нескольких старых кирпичей.

— А кем бы вы могли бы быть?

Он остановился, а затем обернулся и уставился на мужчину, стоявшего у стойки в передней части банка.

На мужчину в костюме. Он был одет как персонаж из эпохи ренессанса, в пышную рубашку и узкие брюки, а его лицо скрывала матерчатая маска. Он также сжимал длинный узкий меч. Рапиру?

— Ты герой? — спросил Погремушка. Его хватка на рукояти биты усилилась.

— …Я нахожусь в самом разгаре ограбления данного заведения, так что нет, осмелюсь заявить, я вовсе не герой.

Погремушка моргнул.

— Неужели?

— Настоящие герои заняты на дальнем конце города, так что да.

— Верно, я пришел по той же причине, — сказал он, указывая через плечо на дыру в стене. — Ну, это все усложняет.

— Ерунда, — сказал мужчина. — Я Фантастичный Фабьен. Выдающийся фехтовальщик и величайший бандит О-Клера. Вы, должно быть, Погремушка. Гнусный злодей, который недавно сражался с героями на их собственной базе.

Погремушка ухмыльнулся, а затем поклонился в ответ Фабьену. Этот парень разыгрывал шоу, и он мог оценить такой подход.

— Рад встрече, Фабьен. Итак, как ты хочешь это сделать? Мы деремся из-за куша?

Фабьен не сводил с собеседника глаз в течение длительного момента.

— Нет. Давай вместо этого разделим его поровну между нами. У тебя есть способ проникнуть в хранилище?

— Да, — сказал Погремушка.

— Что ж, а у меня есть способ проникнуть в кассы.

Погремушка кивнул. Он мало доверял этому парню, поскольку тот мог его кинуть. Но что-то подсказывало ему, что этот Фабьен является новичком на злодейской сцене, и Погремушке нравились его шансы, если дело дойдет до драки. Кроме того, было бы неплохо завести несколько новых друзей в новом городе.

— Мне нравится ход твоих мыслей, Фабьен. Пошли, эти деньги сами себя не присвоят.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75636/3518382